

An artistic illustration of two soldiers in a forest during autumn. The soldier on the left is older, with a weathered face, wearing a dark uniform and a peaked cap. The soldier on the right is younger, with a clean-shaven face, wearing a light-colored uniform and a peaked cap. They are both holding rifles and appear to be in a tense moment. The background is filled with trees and falling leaves in shades of orange, yellow, and red.

Алексей Булатов

Война

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Булатов

Война

«Автор»

2018

Булатов А. Ю.

Война / А. Ю. Булатов — «Автор», 2018

Вот представьте себе, что у вас есть технологии даже не этого века, а следующего. Вы попадаете во времена Великой Отечественной войны. Первое желание помочь, закончить эту войну как можно быстрее. И вроде бы все понятно, кому помогать и как. Вот Леха попадает в измерение, которое зеркально с нашим, но с хроносдвигом до времени Великой Отечественной войны. И попав на эту войну, он вдруг понимает, что во-первых, он не может ничем помочь, а во-вторых, не хочет... Серия Между Мирами.

© Булатов А. Ю., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Домашний ад	5
Глава 2. Старые друзья	14
Глава 3. Вниз и в плен	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Булатов

Война

Глава 1. Домашний ад

– Ты, Алексей, конечно, великий долбонос, если не сказать больше. Вызвать ревность у эльфийской женщины! Нужно было совершить нечто совершенно невообразимое. И у тебя получилось! Ты это сделал, браво! – Элронд в сердцах высказывал свое мнение обо мне мне же. Я сидел, уперев взгляд в пол, и чувствовал себя глубоко виноватым.

– Нет, ну надо же, умудрился притащить ко мне в дом беременную женщину! И именно тогда, когда у меня в доме беременная от тебя же дочка! Ну вот скажи, зачем ты ее сюда потащил?

– Ну, я это, не мог ее там оставить.

– А сюда ты ее зачем потащил? Что у себя-то, в Родном, не оставил?

– Да мы сначала пришли туда, но она когда машины увидела, ей плохо стало. Сказала: веди меня к остальным назад или убей на месте. Ну не могу я ее ни туда, ни убить.

– И ты решил, что дом Элронда – это лучшее для нее место во всех измерениях?

Мне было жутко и тяжело. Еще и Элронд тут строил из себя святого, отчитывая меня по полной программе. А куда мне было деваться? Когда мы вытащили всех старух в соседнее измерение, Фартин отправил меня к дому Сафия и сказал забрать Лейлу с собой. Я, в общем, и хотел ее забрать. Мы дошли до Родного и выскочили прямо рядом с шоссе, по которому неслись автомобили. И тут у Лейлы случился нервный приступ. Я не придумал ничего лучшего, чем перетащить ее в Радужное и дойти до дома Элронда.

Он поначалу принял нас радушно, но через пару дней из Техно вернулась Элиза. И тут вдруг выяснилось, что она беременна. Беременность у эльфийских женщин длится дольше, чем у человеческих. Можно было сказать, что у Лейлы и Элизы почти одинаковые сроки. Но это все мелочи. Почему-то Элизу зацепил тот факт, что я уже с другой женщиной и, более того, она тоже ждет от меня ребенка. О беременности Элизы я узнал в первые пять минут после ее появления. Она влетела, вся счастливая и белокурая, обняла меня и прошептала:

– Я решила родить полуэльфика от тебя, Алексей!

Не верить я ей не мог. Я уже был наслышан от Элронда, что у эльфов женщина сама решает, когда и от кого ей рожать. И это было одной из причин крайне редких случаев рождения детей у них. И в тот момент, когда Элиза сообщает мне свою новость, она видит Лейлу, которая сидит за моей спиной на кровати. И видит не только ее, но и ее «положение» тоже.

– Это кто? – спросила Элиза требовательно, показывая пальцем на Лейлу.

Да кто она такая? Какое она имеет право задавать мне такие вопросы? Она-то вообще спала с кем хотела и как хотела. И разрешения у меня на это не спрашивала ни разу. И, собрав все свое мужество, набрав полную грудь воздуха для резкого высказывания, я проблеял слабым голосом:

– Это Лейла, моя жена.

Сказал и понял, насколько жалко я это произнес. Я оправдывался. Хотел нападать, а на самом деле оправдывался.

– Жена?! Она что, ждет от тебя ребенка?

– Да.

Лейла ничего не ответила. Только по ее волосам, стремительно меняющим цвет и форму, я понял, как меняется ее настроение. Я был возмущен, подавлен, расстроен. Она молча повернулась и ушла из комнаты. Во мне горел огонь, и я даже не понимал, как его погасить. От

прикосновения Элизы во мне вспыхнуло немного забытое электричество. И в то же время со мной была Лейла, которая, кстати, тоже решила добавить масла в огонь под котлом, что уже вовсю закипал у меня внутри.

– А это кто, Алеша? – прозвучал вопрос Лейлы.

– Дочь Элронда, Элиза.

– А почему она тебя поцеловала и обняла?

– Мы... как бы... были вместе до того, как я познакомился с тобой.

– Ты ее бросил?

– Не совсем. Мне пришлось уйти из того мира, где она осталась.

– Ты бросил ее беременную?

– Нет, она не была тогда беременна. Мы расстались уже почти год назад. И, вообще, она эльфийка! У них нет такого понятия, как взаимоотношения между мужчиной и женщиной. То, что она беременна от меня, я только что узнал. А спала она со всеми мужчинами, которые ее в тот момент окружали.

– Это не имеет значения, она все равно женщина, и она любит тебя. Ты обидел ее!

– Лейла, давай не будем, и так тошно.

Но Лейла и не думала останавливаться. Она выносила мне мозг и делала это весьма качественно. Не понимаю, как это получается у женщин. Ведь она воспитана в мире, где женщины живут отдельно от мужчин. У нее не было ни примера, ни практики в этом. Видимо, это умение женщин – выносить мозг – прошито у них в ДНК во всех мирах и вселенных. Еще и Элронд добавлял мне ощущений. Он ворчал на меня, как настоящий старый дед.

– Нет, как ты смог? Ведь нужно было постараться, чтобы эльфийка ревновала! Это ведь действительно природный талант, Алексей! Это ведь мало кому удавалось в целой вселенной! Да во всех вселенных! Она решила родить тебе ребенка, а ты сразу притащил человеческую женщину, да еще беременную от тебя. Ты понимаешь, что ударил ее в самое в больное – в самолюбие? Все эльфийские женщины свято верят, что привязывают человеческих мужчин одним прикосновением и делают из них пожизненных рабов. Но ты не просто ей доказал, что это не так, ты нагло макнул ее в ее гордость!

– Она же руководила толпой, которая хотела поднять меня на вилы! Что я должен был делать после этого? Хранить ей верность?

– Да что толку от твоей верности? Ты что, думаешь, вы с Элизой когда-нибудь могли бы зажить семьей? – слова Элронда звучали с вызовом, и мне было от них очень неприятно. А когда мне неприятно, я начинаю выпендриваться.

– А почему бы и нет? Если она была ко мне равнодушна, то почему она не могла мне про это сказать?

– А ты понимаешь, что она старше тебя в двести раз?

– Подумаешь!

Тут Элронд тяжело вздохнул и уже существенно мягче произнес:

– Вы, люди, удивительные существа. Когда Первый вас сотворил, я был уверен, что он ошибся, не рассчитал и уничтожит вас уже через триста лет. Когда из вас начали выходить творцы, мне показалось, что я понял его замысел. Но каждые пятьдесят лет я меняю свое мнение в желании то помогать вам, то уничтожить вас. Не перестаю вам удивляться, несмотря на то, что удивить вы меня не можете в своей предсказуемости. И все равно ты меня удивил!

Элронд, как всегда, говорил так, что хотелось задушить его голыми руками. Вот так просто взять и задушить! Чтобы он больше не исторгал никаких звуков! Тем более с таким спокойствием, демонстрируя полное пренебрежение человечеством в целом и мной в частности. Каждый раз он доводил меня до истерии и тут же поражал до глубины души. Я любил Элронда и уважал ровно так же, как ненавидел и презирал. Тем не менее это я пришел в его дом, вот уже в третий раз, а не он в мой. Поэтому я обязан был его слушать и внимать. А он понимал,

что бежать мне отсюда некуда, и продолжал свои нравоучения. Во мне же все кипело и протесовало, поэтому я спорил.

– Раз Первый нас создал, значит, мы не такие уж и пропащие. Раз уж даже ты, такой великий, по пятьдесят лет кряду помогать нам хочешь, – я говорил зло и с нескрываемым сарказмом.

– Да на большее мне сил не хватает. Следующие пятьдесят лет я хочу вас уничтожить – просто из жалости, чтобы вы не мучились так сильно.

– Как же так? Неужели у такого долгоживущего эльфа не хватило мозгов, чтобы за это время действительно помочь человечеству? Хотя бы тут, в соседнем измерении, во время большой войны, которая была не так давно?

– А ты думаешь, я не пробовал помогать? Ты думаешь, это так просто? А ты бы смог помочь?

– Я бы обязательно помог! Я же помог и в Техно, и в Гаремах, неужели я бы в Родном не смог помочь?

Элронд задумчиво посмотрел на меня, словно оценивая мои способности.

– Насчет Техно и Гаремов... Ты, конечно, помог. Правда, результаты своей помощи ты даже представить себе не можешь! В Техно ты обрек людей как минимум на два века голодного существования! Но в итоге они построят одну из самых лучших цивилизаций в истории человечества. А в Гаремах создал ситуацию, которая погрузит мир в долгую и самую кровопролитную войну в истории этого измерения. Причем не одну – ты запустил целую цепь больших военных конфликтов. Однако результат будет тоже позитивным. Конечно, на это уйдет почти пятьсот лет... Вот что я сделаю! Я подскажу тебе путь в мир, зеркальный твоему Родному. Правда, он имеет хроносдвиг на несколько десятков лет. Но именно за счет этого ты можешь попасть в эпицентр сражения и попытаться помочь. Может быть, ты и тут сможешь так же блистательно помочь человечеству, как уже сделал это в других мирах? Может, тебе и в самом деле стоит туда прогуляться...

– Что значит «хроносдвиг»?

– Иногда так случается, что несколько вселенных двигаются по очень схожим сценариям. По счастливой случайности, рядом с твоим родным измерением есть еще одно. Оно развивается по очень схожему сценарию, но отстает по шкале времени. По вашему летоисчислению они сейчас подбираются к середине двадцатого века. В настоящее время ситуация там крайне похожа на то, что происходит в Родном. Так что, как только будешь готов, отправляйся туда и помоги.

– А как же Лейла?

– Ты за нее не переживай, она привыкла жить без постоянного мужского внимания и прекрасно справится. Без тебя они тут даже станут подругами и будут очень мило общаться.

«Прекрасно, значит, я являюсь яблоком раздора между эльфийской женщиной, преисполненной гордыней, и человеческой женщиной из мира, где женщины идут на корм свиньям, как только перестают рожать», – подумал я.

– Можно я хоть пару деньков тут поживу? Можно мне в отдельную комнату?

– В комнату-то можно. И пожить ты тут можешь – от тебя зависит, сколько ты тут выдержишь.

– Хотя бы пару дней – и я, пожалуй, действительно смоюсь. А где этот мир с хроносдвигом и как туда попасть?

– Мир находится под вами, нижнее измерение. Придется тебе в него упасть. Найди своего друга – он сделал ключ и ходит ко мне в гости, иногда без разрешения. Но вроде не шумит и не вредит, поэтому пусть ходит. Он тебе поможет перейти, а вернешься сам, после того как сможешь.

В последних словах Элронда был неприкрытый сарказм, который провоцировал меня, чтобы рвануть в Родное прямо сейчас. Но я все-таки хотел прожить тут пару дней, понежиться в эльфийской кровати и принять волшебный эльфийский душ.

«В конце концов, я заслужил небольшой отпуск, – размышлял я. – Полгода работы в адских условиях средневековья! Я требую компенсации моих затрат в виде хотя бы краткосрочного отпуска. Никто не виноват, что все так сложилось в итоге. Откуда такая несправедливость? В Гареме ведь можно было быть сразу и с двумя, и с тремя! Тут же мне спокойно жить не дают две женщины – эльфийка, для которой не должно существовать понятие ревности, и Лейла, которая родилась для того, чтобы ублажать мужчин. Почему вместо того, чтобы устроить мне праздник, они обе разрушают мне мозг? Может, это просто моя карма?».

Я гулял рядом с деревом и думал. Уйти прямо сейчас вроде нехорошо, все-таки только притащил сюда Лейлу. Но и оставаться тут долго, видимо, не смогу. Я поднялся по капилляру на жилой этаж и пошел в комнату к Лейле. Ее не было. Я разделся и пошел в душ.

О, это великое чудо – эльфийский душ! Это цветок, который мягко тебя переваривает, попутно обмывая твою кожу, снимая с нее все омертвевшие частички. Это и пилинг, и массаж, и просто фееричное наслаждение! У этого душа был только один недостаток – он сам решал, что я уже чистый, и прекращал свою божественную процедуру. А так бы я, наверное, не вылезал из него вообще. Вот и сейчас, спустя десять минут божественных прикосновений, он распрямился и выпустил меня. Я вздохнул с сожалением – обмануть живой организм гораздо тяжелее, чем железку. И совсем невозможно заставить делать так, как тебе хочется.

Как только цветок поднялся, я увидел в комнате Элизу. Она стояла в выжидательной позе. Ее черные прямые волосы не оставляли сомнений – настроение у нее было хуже некуда. Я не успел одеться и немного смутился от неожиданного вторжения.

– Нам надо поговорить, – сказала она.

– Сейчас оденусь – и поговорим, – ответил я, чувствуя, как мое лицо заливает краской от ушей до подбородка.

– Конечно, одевайся.

Я вышел из душа, подошел к кровати, где лежала моя одежда, и наклонился поднять ее. Как вдруг почувствовал ладонь Элизы на своей ягодице. Словно электрический ток пронзил меня от копчика до основания черепа, все тело покрылось мелкими мурашками. Я замер в не очень красивой, как мне казалось, позиции. А Элиза продолжила гладить меня уже по обоим ягодицам. Мозг парализовало, я чувствовал себя как самец паука черной вдовы. Я понимал, что меня сейчас сожрут, но ничего не мог с этим сделать.

Элиза властно развернула меня и бросила спиной на кровать. Я безвольно упал на спину. Она почему-то уже была обнажена и смотрела на меня сверху вниз. Волосы ее оставались черными и прямыми, как стрелы. Когда она села на мой восставший член, я готов был выть от наслаждения! Электрический ток полностью выбил из моего мозга способность воспринимать реальность адекватно. Сейчас я хотел только одного – чтобы она продолжала двигаться. И она это делала. Она начала эти самые сладостные движения.

Элиза была прекрасна, она смотрела на меня сверху вниз, и я не понимал, что означал ее взгляд. Но мне было все равно – я смотрел на ее грудь, на животик, который был чуть больше, чем обычно. И был в оцепенении, в наслаждении, готовый ко всему, кроме того, что сейчас все может закончиться. Я кончил, когда она только начала набирать темп. Конечно, она почувствовала, ее лицо стало чуть более насмешливым. Но не остановилась – сдавила рукой мои яички, и теперь электричество шло от них прямо в мозг. И мой член, несмотря на то что уже получил удовольствие, стоял как стальной. Мне же было скорее больно, чем приятно, но оцепенение не прошло. Я все еще был полностью в ее власти. И если бы она сейчас решила откусить мне голову, я бы принял это с благодарностью. А она продолжала наращивать темп,

подбираясь к своему пику наслаждения. Ее волосы начали светлеть и завиваться, это было восхитительно!

Кончив, она упала на мою грудь и жарко поцеловала меня в губы. Я ответил на ее поцелуй, я был рабом эльфийской женщины! Я все еще мечтал о ней и все еще хотел ее больше всех женщин на свете! Хоть меня и накрыло угрызениями совести, как только она легла мне на грудь. И, как назло, именно в этот момент в комнату вошла Лейла!

Она стояла и молча смотрела на нас, ее глаза были полны слез. А Элиза, наоборот, пришла в великолепное расположение духа. Она встала с меня, подняла свою одежду с пола.

– Спасибо, Алексей. Лейлочка, ты не плачь, он твой. Мне просто нужно было снять напряжение, – весело сказала она и вприпрыжку выбежала из комнаты, веселая и светлая. Я же лежал на кровати, мой член продолжал стоять торчком, а перед кроватью стояла Лейла, все еще готовая заплакать. Она продолжала смотреть на меня, мечтавшего об одном – сгореть прямо на кровати, так, чтобы от меня не осталось и следа.

– Не смотри на меня так, умоляю. Я не смогу оправдаться перед тобой.

– Ты зачем меня сюда привел? Чтобы издеваться тут надо мной? Лучше бы я осталась там, в соснах! Зачем ты меня сюда привел? – Лейла откровенно ревела. Она села на край кровати, закрыла лицо руками и рыдала.

«Боже, почему мы, люди, не можем относиться к сексу как эльфы? – пронеслось у меня в голове. – Ну, подумаешь, переспал с другой, в чем трагедия?».

В общем, во внутреннем диалоге я легко себя оправдывал в глазах Лейлы. Но вслух ни один из аргументов я произнести не мог. Потому что Лейла плакала, а это меня тоже блокировало. Возможно, еще сильнее, чем электрический ток Элизы.

Я сел на кровати и надел комбинезон. Попробовал обнять Лейлу, но она дернула плечами, скидывая мои руки.

– Убирайся! Уйди от меня, видеть тебя не хочу! Я-то, дура, думала, что ты мой и только мой! А ты такой же, как и все в гаремах! Как мой отец, который перед тем, как прийти к матери, идет в золотую часть. Он хотя бы не делает это у нее на глазах! А ты? Как ты мог?

Как можно было объяснить, что я не мог ничего изменить? Что мужчина – раб женской красоты, что он безволен перед эльфийской женщиной? Она ведь не примет сейчас этого, да и вообще кто это сможет принять? А я бы сам принял, если бы увидел Лейлу в объятиях Элронда? Конечно, нет, я бы уже дрался! Может быть, и в последний раз в жизни, но точно бы уже дрался.

– Я уйду на задание, Лейла. Что бы ты сейчас ни думала, знай, что я тебя люблю. Ты самое ценное, что в моей жизни было и будет. Я не смог удержаться против магии Элизы, прости меня.

Я встал и хотел уже уйти из комнаты.

– Куда ты уходишь? – вдруг подняла голову и спросила Лейла.

– В один мир, где ждут моей помощи.

– Надолго?

– Не знаю.

– Ты возьмешь меня с собой?

– Нет, там слишком опасно.

– Ты хочешь оставить меня тут одну?

– Почему одну? Тут есть Элронд, он позаботится о тебе. А когда я вернусь, мы будем только вдвоем.

– Ага, вдвоем, а она? Она ведь тоже тут будет?

– Элронд говорит, что она родит и уйдет.

– Не уходи, Алексей. Не оставляй меня тут одну! – новая волна плача, уже совсем по другой причине, заполнила комнату. Только что она была меня готова убить, а теперь просила остаться.

– Я не могу остаться, мне нужно идти, – конечно, я лукавил, я бы мог остаться, Элронд в этот раз меня не посылал, а просто направлял. Хотя он ведь ни разу меня не посылал настоящего. Но оставаться сейчас рядом с Элизой и Лейлой было действительно невозможно.

– Я должен идти. Я вернусь через пару месяцев, может быть, быстрее. И мы будем вдвоем – я, ты и наш малыш.

– Ты обещаешь мне? – всхлипывая, с красными от слез глазами, спросила Лейла.

– Да, обещаю. Я буду только с тобой и только твой. Я найду мир, где мы сможем жить счастливо с нашими детьми. А сейчас мне нужно идти!

– Ты не поцелуешь меня?

Я вернулся на кровать и поцеловал Лейлу долгим поцелуем. Она ответила мне, и я понял, что сейчас будет продолжение. Она хотела отомстить Элизе или доказать мне, что она ничуть не хуже и тоже может быть сексуальной и спонтанной. К моему великому сожалению, секс с Лейлой после секса с Элизой был действительно серым и скучным. Электричества не было и в помине. Я старался не подавать виду и мастерски изображал страсть, но на самом деле все время думал только о том, как бы сохранить эрекцию. Помогло только то, что я действительно любил Лейлу. И если бы не секс с Элизой 10 минут назад, то все могло быть намного лучше. Но сейчас я чувствовал себя высокотехнологичным роботом из Техно. Я старался делать все хорошо и красиво, но ничего не чувствовал. Поэтому, когда мы закончили, я поцеловал Лейлу на прощание и решил уйти. Я снова чувствовал стыд. Все-таки у людей слишком много комплексов и шаблонов по поводу секса, справиться с ними совсем не просто. И я ушел...

Я зашел в зал к Элронду, чтобы попрощаться. Он сидел за столом, а рядом с ним Элиза. По волосам которой я понял, что настроение у нее отличное.

– Я пришел попрощаться. Схожу в мир, про который ты рассказал мне, с хронодвигом, – сказал я, надеясь, что Элиза так же, как Лейла, станет меня уговаривать остаться. Но она так холодно посмотрела на меня, как будто впервые видела. Мне было неприятно – непонятная волна чувств снова забурлила внутри. Но мою внутреннюю борьбу прервал Элронд.

– Оденсья соответствующе. Не вздумай взять с собой эльфийское оружие, там оно тебе не понадобится, только будет мешать. И комбинезон тоже с собой не бери, незачем.

– Ну его-то хоть можно оставить?

– Я бы не стал. Все-таки период, в который ты попадешь, совсем другой. Незнакомый материал может тебе навредить.

Элронд давал мне правильные советы – я вспомнил фильм, где немецких шпионов вычисляли по тому, какие гвозди у них были в подошвах – квадратные или круглые.

– Ну я хоть до Канева так доберусь, а там переоденусь. Кстати, не подскажешь, как лучше добраться? – я вспомнил, что от Канева до места перехода в наше измерение мы с Коляном добирались двое суток.

– Тут я тебе помогу немного. Садись, перекуси, и я провожу тебя. Элиза, ты не против, если Алексей поест с нами?

– А почему я должна быть против этого человека, отец? Пусть, конечно, присядет и поест.

Элиза была в хорошем настроении, это было видно по ее волосам. Но держалась нарочито холодно. Меня это очень цепляло – хотелось, чтобы было иначе. Но как, я даже сам не понимал. Поэтому я ничего не стал предпринимать. Тем более что я был голоден как волк после секса сначала с одной, а потом с другой женщиной.

В зал вошла Лейла, поздоровалась со всеми и спросила, можно ли к нам присоединиться. Элронд милостиво указал ей место рядом со мной, и она села. Я стал наблюдать за Лейлой и Элизой и понял, что если Элиза и переживала, то это уже в прошлом. Она подтвердила самой

себе, что имеет власть надо мной. Видимо, это ее успокоило, и теперь она вела себя нарочито холодно и безразлично и ко мне, и к Лейле. Лейла тоже по-своему чувствовала победу, как женщина это умеет чувствовать. Я ведь остался с ней и был с ней после Элизы. И потому она села рядом со мной и всем своим видом демонстрировала, что я принадлежу ей. Во всей этой тайной борьбе я чувствовал себя лишним. Я бы предпочел бороться сам, но совсем не был готов к обратному.

В зале было тихо. Я молчал, Элронд молчал. В этом была своя прелесть. Мясо на моей большой тарелке было изумительно вкусным. И я старался прогнать лишние мысли из головы.

– Может, пойдем уже сейчас? – спросил я Элронда, когда наелся.

– Ты же хотел остаться еще на пару дней? – удивился он. Я действительно хотел этого еще час назад. Но теперь понимал, что могу не выдержать. Повисла неловкая пауза, и я решил врать.

– Ты же говорил, что задержка нежелательна. Я решил идти прямо сейчас.

Элронд посмотрел на меня с удивлением, потом по очереди окинул взглядом Элизу и Лейлу. И, видимо, найдя какой-то ответ для себя, поддержал меня.

– Да, чем быстрее ты приступишь, тем больше шансов на успех. Пойдем провожу, – Элронд встал, и мы пошли по направлению к капилляру.

– Удачи тебе, Алексей, возвращайся, когда все закончишь, – произнесла Элиза. Она сказала это с очень странной интонацией – холодной и теплой одновременно. Я обернулся и посмотрел на нее. Она была эльфийкой, существом, которое живет тысячи лет. Моя жизнь для нее стоит меньше, чем жизнь кошки для человека. Может быть даже существенно меньше. Чем-то я привлек ее, но оставался всего лишь человеком. Простым смертным, к тому же влюбленным в такую же простую женщину, которая сейчас сидит рядом с ней, почти Богиней. Лейла, вскрикнув, вскочила на ноги, подбежав, обняла меня. Я обнял ее в ответ.

– Элиза, Лейла, вы, пожалуйста, не ругайтесь из-за меня, – от всего сердца попросил я. – Простите меня, если я обидел вас чем-то или сделал все не так. Как говорил отец Фартин в Гаремах, я лишь тупое бревно, которое несут сейчас в дубовые ворота, и это бревно ничего не может изменить. Я обидел вас обеих и прошу у вас прощения. Я надеюсь, что, когда вернусь, вы будете друзьями.

– Да будут, не переживай. Давайте без долгих проводов, не так уж далеко ты в этот раз идешь, – грубо перебил мои сентиментальные излияния Элронд. Лейла отпустила меня, я вошел в капилляр и вышел внизу Древа на поляну.

– Уж не знаю, что ты сделал с Элизой, но она сегодня в настроении, спасибо. Думаю, все будет хорошо. И еще спасибо за то, что порадовал внуком на старости лет. Пусть даже и полуэльфом.

– Да не за что, я тут последний, кто хоть как-то на это повлиял.

– Ладно тебе, не преуменьшай своих способностей. Да, ты не видишь всей картины мира, как не видит ее никто из людей. Но ты чист сердцем и откровенен в своих намерениях и желаниях. Поэтому Элиза и полюбила тебя, как может полюбить эльфийка человека.

– А они могут любить?

– Не юродствуй, могут и умеют любить. И, поверь, теперь ты до конца своих дней будешь под ее присмотром. Она всегда будет за тобой следить, ты будешь встречать ее в самых неожиданных местах и в самое неожиданное для себя время.

– Да уж, – сказал я, вспомнив ее прикосновение к моей ягодице пару часов назад, – я сегодня уже встретил ее неожиданным местом в неожиданное время.

Элронд, видимо, понял, что я имел в виду, и весело засмеялся.

– Но ты действительно удивил меня. Ты украсил ближайшие тридцать лет моей жизни. Полуэльфы смертны. И живут хоть и дольше человека, но все же очень недолго в сравнении с эльфами. Мне будет приятно воспитывать твоих сыновей – и от Лейлы, и от Элизы.

– Как будто мое мнение в этом вопросе кого-то интересует. Я и отцом-то в обоих случаях стал, в общем-то, без предварительного согласия.

– Ты уже взрослый мальчик, знал же, что от секса бывают дети.

– О нет, то же самое мне уже говорила Лейла.

– Видимо, она мудрей тебя.

«Ага, все мудрей меня, а я один бревно на цепях», – подумал я и решил сменить тему, раз Элронд рад, что ему тут внуков перепало. Оставляю их в надежных руках. Меня же сейчас интересовал вопрос, как добраться до Канева и как найти Коляна.

– Так как мне добраться все-таки до Канева?

– Очень просто, на тараканах. Сейчас мы это устроим.

– Как на тараканах?

– Это будет, может, не очень приятная поездка, но зато быстрая. Они довезут вас до поляны, где вы с Коляном лагерь строили. А оттуда дальше ты сам. Николай сейчас заходит ко мне в гости, в мой мир, километрах в двухстах, найдешь его. И пусть он ко мне заглядывает время от времени, а то нехорошо – в мир мой ходит, а с хозяином не здоровается. Передай ему, что мне интересно то, чем он занят. И если он придет ко мне на пару дней, я ему помогу с тем реактивом, который он ищет.

– А чем он занят и о каком реактиве идет речь?

– Я боюсь, ты не поймешь. Он сам тебе все расскажет, если посчитает нужным.

Я уже привык к отношению Элронда ко мне как к слегка туповатому человеку. Переубедить его не представлялось возможным. Да и тараканы, которые уже ждали нас на краю поляны, полностью переключили мое внимание на предстоящую поездку.

– Они меня отвезут, да?

– Да. Поездка не очень комфортная, но очень быстрая. Дорогу они знают и доставят тебя в лучшем виде. Если уронят, то вернутся и поднимут. Но ты не переживай, доедешь без травм. Да, кстати, просьба – когда переоденешься, брось свой комбинезон сюда, они его мне привезут. Вернешься – отдам, нечего ему валяться. А то один ты уже погубил в Техно.

– Хорошо. Так и сделаю.

Перспектива поездки лежа на тараканах меня пугала и забавляла одновременно. Но, поскольку показывать Элронду свою робость перед гигантскими насекомыми было ниже моего достоинства, я смело подошел к шести ожидающим меня тараканам. Они выстроились в ряд таким образом, что образовалась площадка из панцирей. Я аккуратно и с опаской сел на крайнего таракана. К счастью, он уверенно выдерживал мой вес.

– Не бойся, выдержат и домчат тебя очень быстро. Я еще вчера их призвал, они тут паслись и ждали тебя.

– Ты уже вчера думал, что я уйду?

– Я еще месяц назад это знал. И год назад. Не важно, в общем. Я же вижу будущее.

– Тебе жить, наверное, скучно?

– Отчего же, забавно ведь наблюдать, по какому именно сценарию оно пойдет. Будущее ведь многогранно. Хотя, конечно, порядком уже начало надоедать, но ты вот мне взял и внука подарил. Этот вариант я почти и не видел, а тут такой подарок. В общем, иди, Алексей, из этого путешествия ты вернешься совсем другим человеком. Ты и так очень сильно изменился за последний год, но это тебя сформирует до конца. Береги себя, не торопись с выводами и внимательно смотри на людей, которые тебя окружают. На всех людей, на каком бы языке они ни говорили и каких бы взглядов ни придерживались. Вы, люди, очень забавные существа. Вы не представляете, насколько сильно вы все похожи, но думаете о своей уникальности через одного. В общем, в добрый путь, Алексей. И лучше ляг посередине, они не должны разбегаться. Но голову не поднимай, а то ветка или еще что. Я так и не смог их научить смотреть на дорогу чуть выше уровня их восприятия. Чем-то эти тараканы похожи на вас, людей.

Прежде чем я успел сообразить, что Элронд при мне успел оскорбить напоследок весь род человеческий, платформа из тараканов пришла в движение. Поначалу они шли медленно, видимо, давая мне расположиться. Я послушался совета Элронда и лег на спину. И тут тараканы понеслись. Мне было сложно оценить скорость, с которой они двигались, но это было действительно быстро. Я лежал на спине и смотрел вверх, где проблескивало синее небо.

Вокруг меня кружился целый мир, словно разноцветный калейдоскоп сумасшедшего художника. Ветки всех цветов и оттенков проносились иногда буквально в сантиметре от моего носа. Тараканы неслись по своим тараканьим тропам, и я очень надеялся, что нам не встретится ветка размером прямо с их панцирь. Не хотелось быть сбитым веткой на такой скорости – это могло оказаться для меня очень неприятным, если не смертельным действием. Я очень надеялся, что Элронд видел мое будущее и не хотел оставить своих будущих внуков сиротками. Хотя от него всего ожидать можно.

Солнце садилось, перед глазами мельтешила радуга, чуть-чуть качало, и я уснул.

Во сне на меня двигалось две толпы женщин, которые тянули ко мне руки и кричали: «Ты мой... ты мой... ты должен». Потом почему-то они превращались в тараканов и разбегались в разные стороны...

Проснулся я от того, что больно ударился о землю. Было очень темно, и я никак не мог понять, где я, сон это или явь. Когда память вернулась ко мне, я сообразил, что нахожусь в Радужном и что, видимо, только что закончил свое путешествие на тараканах. Они разбежались, оставив меня на той самой поляне, где когда-то была наша с Коляном нарколаборатория. Сейчас в ночи при свете луны на поляне виднелись остатки брезента и куча мусора. Но толком разглядеть это было невозможно. Поэтому я глянул в Родное, в котором также было темно, и перешел в том месте, где точно знал, что препятствий нет.

Глава 2. Старые друзья

Я смотрел на свое отражение в зеркале. Вроде бы знакомое лицо, но это был совсем не тот человек, который когда-то уходил из этой самой квартиры на работу. Я даже не сразу уловил, что во мне изменилось. Просто стоял перед зеркалом, внимательно смотрел на себя и никак не мог понять, в чем разница. Вроде бы все те же нос, рот, глаза... Может быть, дело в том, что я шесть месяцев не видел себя в зеркале? И просто забыл, как выгляжу? Нет, ерунда, я же брился в Гаремах, было у меня медное зеркало, которого хватало на то, чтобы видеть свою бороду. И кардинальные изменения я бы точно заметил. Может, дело в глазах? Точно, глаза! У меня изменились глаза, а точнее, взгляд.

Я приблизился вплотную к зеркалу и еще раз посмотрел себе в глаза. Так и есть, на меня смотрел взрослый мужчина. Я бы сказал, очень взрослый. Я смотрел сам на себя по-новому. Так, наверное, смотрит стрелок в амбразуру. Я оценивал свое отражение, как привык оценивать любого мужчину в Гаремах, где каждый мог стать противником. И именно оценивающий взгляд, который внимательно изучает каждую деталь в потенциальном враге, и был тем новым, что привлекло мое внимание в зеркале. Точно таким же взглядом на меня смотрел Змей в нашу первую встречу! Именно поэтому выражение моего лица изменилось. Возможно, как раз такой взгляд отличает человека, который убивал, от невинных людей...

Ценность человеческой жизни в Гаремах была равна ценности ярлыка для доступа в сам гарем. Может, это и была одна из главных причин отсутствия святых в этом измерении. Стимул для духовного роста как такового отсутствовал. Была цель просто жить и получать, как высшую степень награды за свои труды, доступ в гарем. Вся пассионарность снималась на аренах. Поэтому войн практически не было. Люди селились в городах, и только редкие бандиты пытались выжить самостоятельно. Но и они не могли долго выдержать в таком режиме. Конечно, полноценно географию Гаремов я изучить не мог – такая дисциплина отсутствовала. Только из рассказов Сафия и Фартина я получил более-менее цельные представления о мироустройстве этого измерения.

В Каневской квартире был идеальный порядок – кто-то тщательно прибрался здесь после моего спешного ухода и поддерживал чистоту. Даже постельное белье было чистым и выглаженным. Чему я весьма удивился, когда пришел сюда вчера вечером, но не стал про это думать и лег спать. А вот утром снова вспомнил, как был здесь в последний раз, и теперь уже по-настоящему удивился.

Когда я пришел, ключи от квартиры лежали в почтовом ящике, куда я бросил их, уходя, как часто делал. Почтовый ящик был закрыт. Но, слегка нажав на одну сторону дверцы, я смог проникнуть в него. Входя в квартиру, я ожидал, что тут будет дикая вонь, а электричества вовсе не будет. Но оказалось, что все в порядке. В квартире пахло просто квартирой – линолеумом, старой мебелью и паркетом. Кровать была застелена покрывалом, мои вещи выстираны и повешены в шкаф, счета, судя по наличию электричества, оплачены. В общем, за моей квартирой кто-то заботливо ухаживал. Или внимательно следил? Хорошо бы понять, кто.

Утро вечера было определенно мудренее – голова была свежей, мысли – ясными. Я умылся и думал, как поступить дальше. Найти Коляна было несложно – достаточно выйти в сеть и написать через «Телеграм». С помощью своего коммуникатора я мог давно это сделать – еще возвращаясь из Техно через Россию, я смог настроить под вай-фай и даже взломать телефонную сеть GSM. В общем, все системы связи в Родном мне были доступны. Проблема в том, что в моем родном городе и собственной квартире я мог позвонить только через сотовую связь. Но канал передачи данных был очень плохим, и «Телеграму» не хватало его, чтобы установить связь с необходимыми точками. Поэтому я решил просто прогуляться по городу и посмотреть, что в нем изменилось за год.

С большим сожалением я снял эльфийский комбинезон, который носил, практически не снимая, в течение последних шести месяцев, и надел обычную одежду. Тело возмущалось – ему была неприятна хлопчатобумажная ткань. Она казалась слишком грубой после живой материи комбинезона. Но других вариантов не было. Преодолев собственное сопротивление, я выбросил комбинезон в Радужное, помня, что Элронд обещал его подобрать. Правда, сделав это, я вдруг вспомнил, что неподалеку поле с комапауками, и тараканам Элронда выходить на это поле совсем нельзя. Но Элронд сказал, что переодеться и перебросить одежду будет надежней. И я предпочел поверить ему. «Может, комбинезон так и проваляется до моего возвращения в болоте, и ему будет там действительно лучше? Нужно будет не забыть проверить, когда вернусь», – подумал я.

Я ничего не ел со вчерашнего дня и был голоден. В принципе, это было привычным состоянием – в последние полгода поесть один-два раза в сутки было нормальным положением дел. Как и то, что приходилось довольствоваться тем, что есть в наличии, а не выбирать, что хочется. К изысканной кухне эльфов я не успел привыкнуть, так как в этот раз перед новым приключением провел в гостеприимном древе Элронда всего три дня.

С едва теплящейся надеждой я открыл отключенный холодильник. И – о чудо! – на полке стояли консервы! В кухонном шкафу нашлись чай и макароны. Это ли не волшебство? Я поставил чайник и кастрюлю на огонь, открыл консервированное мясо и стал ждать. Все-таки современная квартира – это восторг! Не нужно разжигать печь, чтобы разогреть воду, в любое время дня и ночи можно просто воспользоваться удобным туалетом. Какое счастье иметь возможность провести в нем столько времени, сколько хочется, в удобной задумчивой позе, не вспоминая об этой процедуре как о чем-то крайне неприятном, не ограничивая себя собственной способностью терпеть ужасную вонь. Оказывается, мы тут, в Родном, счастливые люди! Мы можем себе позволить наслаждаться столькими дарами цивилизации! Но многие ли из нас ими наслаждаются и ценят сэкономленное время?

В Гаремах ранний подъем был жизненной необходимостью. Самого понятия – поваляться в кровати – как такового не было. Ну разве что после турнира. Но это еще нужно было заслужить. А мы в Родном? Сколько я тут слышал воя, что в выходные выспаться не получилось? Да некоторым жителям Гаремов, например, выходной еще заслужить нужно. И то от обычного дня он будет отличаться только необходимостью утром пойти в церковь. Я, правда, от этого ловко избавлялся завтраками с Фартином, но совсем избежать участия в богослужениях не удалось. А уж о том, чтобы иметь два выходных в неделю, и вовсе речи не шло.

Я даже думал: а что если человечеству дать возможность проводить отпуск в условиях средневековья? Ограничить доступ к благам цивилизации, скажем, на месяц без возможности прервать его. Чтобы научиться вновь ценить горячую воду из-под крана и холодильник на кухне. По-моему, после такого отдыха человечество станет сильно счастливее, хотя в процессе, скорее всего, будут стоять плач и скрежет зубный.

Примерно с такими мыслями я сидел в своей милой шестиметровой кухоньке и наслаждался возможностью вот так запросто вскипятить воду и забросить туда гениальное изобретение человечества – макароны. Рядом со мной стояло еще одно гениальное изобретение – тушенка. Я предвкушал поедание очень простого и вкусного блюда под названием «макароны по-флотски» и получал от этого какое-то феерическое удовольствие. словно был лишен его всю жизнь. Хотя было время, когда ел это блюдо как минимум раз в неделю, а то и чаще. Жаль, что пельменей не было. Их бы я сейчас съел, приправив майонезом и кетчупом, с не меньшей охотой.

С удивлением я понял, что мечтаю о том, как помою посуду после трапезы. Настолько меня радовало бесконечное количество воды в кране и отсутствие необходимости таскать ее самому из колодца. Конечно, в Гаремах у меня всегда была прислуга. Воду мне натаскивали в бадью и печку топили почти всегда без опозданий. Но тут не зря присутствует слово «почти».

И были случаи, когда я просыпался от холода и топил печь сам. И за отсутствующей водой сам ходил...

Так сидел я в своей крошечной однокомнатной квартире в маленьком городе Канев, наслаждался благами цивилизации, а в окошко светило майское солнышко, и славно пели птички. И тут я услышал голос пробудившейся лени, которая начала нашептывать, что никуда мне не нужно, что я нашел райское место, где можно остаться навсегда. Может, найти сейчас Наталью Петровну, опять попроситься к ней на работу и продолжить свою простую счастливую жизнь, какой я жил два года назад, без всяких соседних измерений? Ведь возвращаются люди с войны и живут себе дальше? Потихоньку переведу сюда Лейлу, будем растить ребенка.

Я думал об этом, но что-то внутри протестовало. Я же помнил свою жизнь до начала приключений! За эти два года я прожил словно две жизни и уже никогда не смогу вернуться к прежнему существованию. Я хотел жить, а это значит – я хотел движения и воздуха. Мне нравилась сама жизнь, я перестал жалеть о потере умения пьянеть – сама жизнь пьянила меня лучше любого допинга.

Элронд отправил меня в мир, воплотив мое желание помогать людям. Я понимал, что сделал он это только для того, чтобы помочь мне самому. И поэтому хотел ему что-то доказать – что я справлюсь, что он не прав относительно меня. Но что-то уже сейчас подсказывало мне, что из этой миссии я не вернусь победителем. В любом случае я должен попытаться, а там будь что будет. Нужно будет попросить Элронда отправить меня в отпуск в какой-нибудь мир типа Техно, но чтобы люди были живы и здоровы. Чтобы мы с Лейлой чудно провели время в каком-нибудь отеле. Хотя что мне мешает в Родном заработать денег и отвезти Лейлу с ребенком в ту же Турцию? Там ей будет комфортно, почти как в ее Гаремах.

Макароны сварились. Я достал сковородку, вывалил в нее тушенку и, недолго думая, бахнул туда все макароны. По-хорошему их бы промыть, но лень победила. К тому же я был слишком голоден. Полная сковородка еды казалась мне сейчас вполне достойным объемом, который способен утешить мой желудок. И тут я услышал, что дверь в мою квартиру открылась и кто-то вошел. Страх не было – почему-то я не боялся ничего, хотя был без оружия. Я выглянул из кухонной двери и увидел Виктора Сергеевича. Он улыбнулся мне и сказал:

– Алексей, приветствую, можно к тебе в гости?

– Здравствуйте, Виктор Сергеевич! Проходите, конечно! Рад вас видеть.

– Алексей, давай или Змей, или Витя – без выканья и званий. Мы прошли с тобой огонь, воду и медные трубы, – сказал он, улыбаясь своей змеиной улыбкой. – Можно присоединиться к твоему завтраку? Угостишь чаем старого товарища?

Было радостно от появления Анаконды – так продолжал я звать про себя Виктора Сергеевича. Я был уверен, что встреча с ним ничем мне не угрожает.

– Конечно, Змей, рад тебя видеть! Проходи, садись, я вот хотел из сковородки прямо. И чайку, ты не против?

– Конечно, нет! Тушенка с макаронами – это ведь мечта холостяка. Ты-то как, нашел себе кого? Или Элиза, может, вернулась?

– И нашел, и вернулась, поэтому я тут. Долгая история.

– А ты куда-то торопишься?

– Не то чтобы тороплюсь – я иду опять по поручению Элронда. Только в этот раз вроде по своему желанию. Хотя тут до конца не поймешь, куда я иду и по чьему желанию. В том мире, где я был последние шесть месяцев, один старик назвал меня орудием, которым пробивают ворота. Что я эффективен, но слеп и глуп. Обидно, но, видимо, это правда.

– А где ты был? Расскажи подробнее, мне так интересно. Я-то тут жучка поставил, ты прости старика. Ждал твоего возвращения, чтобы рассказ твой услышать. Заодно квартирку твою в порядок привел, ты не против?

– Нет, конечно. Я, возвращаясь, боялся, что у меня тут уже тараканий рай, не меньше. Уходил-то – такой бардак был, а пришел – все чисто, продукты даже есть. Спасибо хотел тебе сказать, – перейти на ты было просто – когда-то мы с ним порядочное время были на ты.

– Ну вот и славно. Я и за квартиркой Коляна тоже слежу, все счета ваши оплачиваю. Да и за ним самим поглядываю, чтобы не натворил чего лишнего. Но он молодец, быстро учится. Ну, рассказывай: где был, что делал...

Я налил чай, поставил сковородку на стол, достал две вилки и сел. И, с упоением поедая немного остывшие макароны, начал свой рассказ про Гаремы. С того места, как бил меня Элронд, обучая держать оружие. Анаконда слушал, время от времени посмеиваясь на тех моментах, которые теперь казались смешными. Потом становился серьезен и опять смеялся. Иногда переспрашивал.

– И что, Милл реально стал хирургом?

– Не просто хирургом, а главным врачом, по сути.

– Удивительно – кастрированный мужчина, который не потерял интерес к жизни. Это гениальная личность!

Когда я заканчивал свое повествование, дело шло к обеду. Я рассказал о своей встрече с Элизой, о том, как они сошлись с Лейлой, и глаза старика вообще вылезли на лоб.

– Она решила от тебя родить? Чем же ты ее так зацепил? Я думал, что мужчины ее интересуют только с определенной целью. Ее власть над мужчинами, сказать по-честному, меня лично пугала. Так-то, конечно, ты нанес серьезный удар по ее самолюбию, понимаю, за что она тебе так отомстила. Но, думаю, Лейле твоей ничего не угрожает. Она привыкла к женскому обществу, да и Элронд, уверен, поможет ей во всем.

– Я тоже так думаю. Элронд так и сказал: пройдет время, вернешься – и все образуется.

– И куда же ты сейчас собрался?

– Да мы, как всегда, с Элрондом дискутировали на повышенных тонах, и я сказал, что хочу помогать людям. Он пробурчал что-то вроде того, что помогать нам бесполезно. И в итоге предложил мне сходить в измерение, зеркальное с нашим, но с хроносдвигом. Сказал, что там идет Вторая Мировая, и это отличное место, чтобы понять, могу я ли помочь людям. К слову, в Техно он меня отправил после того, как я сказал, что если бы человечеству дать триста лет без войн, то оно достигнет небывалых высот.

– Да каких там высот, оно просто вымрет!

– Ну, в Техно церковники довели все до абсурда.

– Думаешь? Я бы не был так уверен. Кстати, я почему жучки поставил у тебя? Опасался, что ты вернешься и решишь помогать в Родном необдуманно. И натворишь всяких ненужных дел. Элронд прав – сходи туда, куда он послал. Думаю, тебе это действительно будет очень полезно. Но по возвращении найди меня, пожалуйста, и сообщи, как и что у тебя получилось.

Меня раздражали слова Анаконды. Хотя я и начинал понимать смысл сказанного.

– Ладно, Змей, я обязательно сообщу, когда вернусь. Пойдем, может, где пообедаем. И мне нужно ехать к Коляну. Поможешь?

– Да, конечно, Арсен тебя отвезет. И пообедать сейчас сходим в одно место рядом.

– А у тебя-то как дела?

– Да какие дела у старика могут быть? Живем и крутимся помаленьку. Бог дал мне неожиданно еще несколько лет жизни, и я хочу, как и ты, прожить их с пользой для человечества. Начну с себя и близких мне людей, а там как пойдет.

Виктор явно темнил. Старый разведчик что-то не договаривал, но по опыту прошлого общения с ним я понимал, что если Анаконда молчит, то расспрашивать бесполезно. Мне было приятно иметь такого человека в союзниках и почти в друзьях. Близким другом, конечно, я не мог его назвать. Да и дела, которыми он занимался тут, не совсем мне нравились. Хотя рассказ Виктора о том, почему и как он пришел к этому, немного оправдывал его. Но, если

подумать, я и сам был в похожей ситуации. Змей-то хоть ради своих людей этим занимался. А я исключительно ради выгоды.

– Спасибо, Виктор. Сейчас посуду помою и пойдем.

– Оставь, Клава все уберет.

– Клава?

– Соседка твоя, баба Клава. Выше этажом живет.

– Да знаю я ее.

– Ну ты же не думал, что я сам тут у тебя полы мою?

– Нет, конечно, не думал.

– Это она следит за порядком – у нее и твои ключи есть, и от Колиной квартиры.

– Даже не знаю, как отблагодарить тебя.

– Ты, сам того не ведая, уже отблагодарил меня, – сказал Виктор, показывая свое запястье, где был закреплен сканер.

Мы вышли из квартиры, внизу ждала огромная машина, «Шевроле Тахо». А около двери стоял огромный Арсен. Увидев меня, он удивленно поднял бровь. Но больше ни один мускул не дрогнул на его суровом лице. Арсен молча открыл заднюю дверь, я робко скользнул туда, а рядом сел Виктор. Я старался даже про себя называть его именно так, хотя иногда проскальзывало его другое имя – Анаконда. А вот армейская кличка Змей мне совсем не нравилась. Как только мы устроились, он обратился к Арсену:

– Нас в «Магнолию», пообедать. А потом отвезешь меня домой, а Алексея – к Николаю. И, пока мы обедаем, найди ему одежду теплую времен Великой Отечественной. Сапоги, шапку, ватник – он у нас в кино сниматься будет, нужна полная идентичность.

– Хорошо Виктор Сергеевич, а ППШ нужен?

– Не думаю – на месте найдет. Или нужен тебе ППШ?

«Нужен ли мне пистолет-пулемет? – я задумался. – Все-таки иду во времена, где нужно уметь стрелять. Наверное, нужен».

– Вроде да, а что, есть возможность достать?

– Этого добра на складах завались, – ответил Арсен. – С патронами сложно – такой калибр лет пятьдесят не производят. А то, что в цинках, все осаленное. Но попрошу подобрать пару магазинов. Осечки, конечно, будут. Но тебе ведь для съемок, только пошуметь?

За меня ответил Виктор Сергеевич:

– Да пошуметь, конечно, но ты все же поищи патрончики получше. К копателям сходи – они переснаряжают патроны. Ты им цинки поставь, а они тебе проверенные. Нормально будет. А еще аптечку походную тех времен найди. И так, разное по мелочи, для полноты образа.

– Слушаюсь, Виктор Сергеевич.

Машина остановилась у невзрачного кафе «Магнолия». Я видел его и раньше, но всегда считал, что кафе не стоит той вывески, под которой расположено. Внутри оказалось неожиданно интересно. Вернее, сначала было помещение, как я понял, для простых смертных. Оно и выглядело как обычная забегаловка, в которой всегда страшно есть даже бутерброды. Но, пройдя через кухню на второй этаж, я с удивлением обнаружил шикарные апартаменты с кабинками. Всего кабинок было четыре, две были занавешены, а одна ждала нас. Стол был уже накрыт – на нем стояли салат и зелень, на четыре персоны. Мы сели с Виктором по обе стороны, а неизвестно откуда взявшийся официант закрыл шторы. Видя мое изумление, Виктор улыбнулся и сказал:

– Должно же быть у отцов города место для уединения и переговоров. Не все ты про свою родину знаешь! Вот вернешься когда, решишь подольше побыть у нас, я тебя еще и в баню свожу городскую.

– В этот гадюшник?

– Там далеко не везде гадюшник. Нужно знать правильные пути и правильного баншинка. В общем, решено: в следующий твой приезд ходим, с людьми тебя заодно познакомлю. Как ты к бане относишься?

– Позитивно!

– Вот и отлично. Ты ешь, ешь.

Еда, кстати, была без изысков. Обычная домашняя еда. Но в этом, видимо, и была ее ценность. Я съел салат «Мимоза», борщ и картофельное пюре с рыбкой на второе. Эти простые, с детства знакомые и превосходно приготовленные блюда привели меня в восторг. Я уже и забыл, когда так вкусно ел в последний раз. У Виктора зазвонил телефон, он поднял трубку, выслушал, произнес «отлично» и положил трубку.

– Давай по чайку и поедим, – обратился он ко мне. – Арсен уже достал все, что тебе понадобится. Экипируем тебя в поход по полной.

– Замечательно! Если честно, мне так неохота куда-то ехать, снова быть орудием без мозгов и глаз. Так неприятно ощущать себя пешкой в чужой игре!

– Зато, пройдя через поле, попадешь в ферзи. Если выживешь, конечно. Элронд мудр, стоит к нему прислушаться. Он все видит наперед, насколько я понял. Я бы с удовольствием поменялся с тобой местами, да стар уже. Даже несмотря на наличие волшебного сканера из Техно, мне не так уж долго жить осталось. Так что живи, Леха, постигай смысл этого слова – жизнь! Учись ее ценить. Ты ведь стал мужчиной! Ты уже не тот мальчик, который висел у меня в подвале на крюке, хоть я тебя тогда и недооценил. Ты стал мудрее и намного старше. Очень немногим людям в жизни выпадает шанс просто проснуться и понять ценность жизни. А тебе он выпал, хотя, конечно, довольно мистическим образом.

– Да я все время про это думаю! Вот сегодня утром в квартире пришел в восторг от простой возможности легко набрать воду в кастрюльку, чтобы макароны сварить.

– Да, человечество привыкло к хорошему и перестало быть счастливым, за редким исключением. Но с этим ничего не сделать, такова суть человека. Мы с тобой видели, к чему приводит всеобщее ожирение человечества. Поэтому люби жизнь, Алексей, и не давай себе зажиреть.

– Спасибо за совет. Ну что, поехали?

– Поехали. Ты ведь в Черкасской области будешь заходить в измерение с хроносдвигом?

– Где-то там.

– Около Будищ, в лесу, ищи наших. В самих Будищах немцы, туда не суйся. Николай в четырех километрах от них находится. Но все зависит от года, в который ты попадешь. Вот и все, чем мог, я тебе помог.

– Спасибо, Виктор Сергеевич! Вы мне очень помогли. Я рад нашему знакомству, несмотря на то, что произошло оно при весьма странных обстоятельствах.

Мы засмеялись. Каждый, видимо, вспомнил что-то свое. А потом просто спустились в машину и поехали. Арсен все еще с удивлением поглядывал на меня в зеркало заднего вида. Но даже когда Виктор вышел из машины, вопросов не задавал. Видимо, считал меня каким-то секретным агентом, задавать которому вопросы было неправильно. Да и сам он был весьма секретным товарищем, так что еще неизвестно, что он думал на самом деле.

Ехать нам было три часа, и я решил, пока есть связь, написать Коляну. Запустил приложение «Телеграм» на коммуникаторе и отправил сообщение: «Привет, Колян. Буду у тебя через два-три часа. Нужна твоя помощь». И буквально через секунду получил ответ: «Привет, Лехич! Как это – будешь у меня?».

«Меня везет к тебе Арсен, человек Виктора Сергеевича, он знает, где ты, – ответил я. – Это была моя просьба».

Видимо, сам факт того, что его местоположение кому-то известно, сильно удивил Коляна. Так как в следующем сообщении были одни смайлики с широко открытым ртом. Я же в свою очередь удивился тому, что Колян не знает об осведомленности Виктора:

«Я думал, вы с ним общаетесь. Он о тебе так хорошо отзывался».

«Мы созванивались пару раз, но я думал, что он не знает, где я и чем занимаюсь».

«Оказывается, знает».

Тут мы въехали в очередную область, где доступа к каналу передачи данных не было. На коммуникаторе высветился маркер, что сеть 3G отсутствует. Мое последнее сообщение зависло в непонятном статусе – то ли отправлено, то ли нет. Но прошло немного времени, и пришел ответ:

«Я расстроен. Я был уверен, что не под колпаком, специально уехал из Черкасс в пригород и спокойно тут работал. Видимо, я не все знаю. Приедешь – расскажешь. Через сколько будешь?».

– Арсен, когда мы будем на месте?

– Часа через два примерно.

Я ответил Коляну, а он спросил, топить ли баню к моему приезду. Конечно, я был только за!

Виктор Сергеевич тоже пообещал мне баню в следующий приезд. Но когда это еще будет! Колян же ждет меня уже сегодня. Вечер обещал быть приятным. Немного смущало ожидание встречи с Лилей, но я надеялся, что у нее уже не осталось обид. По идее, Колян уже должен был стать отцом. «Что, интересно, у него там вообще происходит?», – думал я.

И тут вдруг Арсен вывел меня из задумчивости:

– Если бы я не знал, что это невозможно, точно подумал бы, что Виктор Сергеевич тебя на Великую Отечественную собирает. Найти сапоги диверсанта, заложить в каблук капсулу с документами – как-то это уже многовато для съемок и исторической реконструкции.

– Какую капсулу? – удивился я.

– О, да я же тебе должен был это сообщить. Смысл в том, что у тебя есть документ в правом сапоге. Ты капитан Красной Армии Алексей Сергеевич Бурда. По легенде заброшен в тыл противника для совершения диверсий и внедрения в партизанский отряд. Я же говорю – для реконструкции это слишком. Но вопросов не задаю. Хотя ты вообще мистическая личность – Змея нам вернул обновленного, здорового! Мы-то его уже похоронили, отпели, думали, все... И тут он появился – сильный и крепкий!

Я не знал, что ответить Арсену. Говорить ему правду нельзя, да и не поверит. К тому же, если Виктор ему не стал рассказывать, мне тем более не стоит.

– Прости, я не имею права раскрывать тебе детали операции. А за документы спасибо, оперативно сделал.

– Да там делать нечего – на принтере распечатали и все. Бумагу только поискать пришлось, нельзя было печатать на современной бумаге. Но это не так сложно. Я больше расспрашивать не буду. Один только вопрос, если можно.

– Не буду обещать ответить, но задавай.

– Чем вы ребят вырубили тогда в лесу?

– Не могу рассказать, Арсен.

– Да, я понимаю. Злая штука. Из пятерых в итоге только один и выжил!

– Как?! Это же было не смертельное вещество. Почему только один выжил?

– Четверо в течение шести месяцев покончили с собой, один за другим. Один выжил только потому, что у него трое детей, но и он до сих пор на грани. Что-то странное вы им врубили. И, кстати, наркоманов в Каневе тоже покосило – за год больше пяти тысяч человек на тот свет отправилось.

Вот это да! Это мы с Коляном виноваты в стольких смертях? На душе стало очень тяжело, почти невыносимо. Может, поэтому Виктор Сергеевич приехал, чтобы узнать, не намерен ли я снова наворотить дел в родном городе. И с радостью меня проводил на новое задание. Прав был Фартин: ни глаз, ни мозгов нет у меня. Ох как прав! И как же тяжело себе в этом признаться. Слава Богу, Арсен больше не задавал вопросов, а я молчал, погрузившись в невеселые мысли.

Мы съехали с основной дороги и направились по весенней грунтовке. У нашей машины была прекрасная подвеска, благодаря чему даже на серьезных ухабах практически не трясло. Хотя наши дороги и были лучше средневековых, но не намного. Минут двадцать мы ехали по пролеску, где леса сменялись полями, поля – лесами и небольшими хуторами из пяти-шести домов. Пока не въехали в деревню побольше – с магазином, автобусной остановкой и даже церквушкой. Особо красивых домов я не видел. Арсен уверенно рулил через деревню и остановился почти на самом краю, около перекошенного старого домика с тремя окнами. Потом вышел из машины, открыл мне дверь и сказал:

– В багажнике сумка, там все твое. ППШ с магазинами на дне. Но патроны все-таки не очень, будет возможность – поменяй. Да еще пружина во втором магазине на ладан дышит, собачка там плохая, соскакивает, пока заводишь. Я хотел еще тебе пару гранат взять, но слишком уж они древние, не решился.

– Спасибо тебе, Арсен. И Виктору Сергеевичу от меня передай благодарность. Извини, что так с твоими ребятами вышло.

– Да ладно, действуй. Я не знаю, чем ты занят, но, судя по всему, чем-то очень важным. Уже одно то, что ты не убил их на месте, было благородно с твоей стороны.

Арсен, судя по всему, был не таким уж плохим человеком. Каждый раз меня поражали подобные открытия. Встречаешь, например, кого-то вроде Анаконды. Ну стопроцентный злодей ведь! А потом вдруг выясняешь, что он человек. Настоящий, с заботой о ближних. Но есть целая куча объективных обстоятельств, делающих его злодеем в глазах людей. Да что тут говорить, я ведь сам в Родном, получается, тьму людей погубил! Тоже злодей. В Техно меня чуть не линчевали, едва сбежал. Вошел в историю едва ли не как дьявол. Немного больше повезло в Гаремах – может, хоть там обо мне будут вспоминать хорошо. Хотя еще неизвестно, к чему на самом деле приведут мои действия в Гаремах, если вспомнить слова Элронда. Чем дольше я живу, тем меньше понимаю, что же есть добро и что есть зло.

Арсен достал из багажника большую спортивную сумку. Как я понял, достаточно тяжелую, и вручил мне ее. Я поднял... Да, вес у нее был приличный.

– Вот твоя калитка, – сказал он. – Николай с Лилей тут. А я поехал, бывай.

Арсен протянул мне руку, и я ответил ему крепким рукопожатием. Мои кисти после шести месяцев регулярных занятий на мече и с копьем были по-настоящему сильными. Я увидел, как правая бровь, видимо, отвечающая у Арсена за удивления, слегка взлетела вверх, когда он почувствовал мою силу. Довольный своим наблюдением, я взял сумку и пошел в калитку.

Во дворе стояла пустая собачья будка, в дальнем углу – маленький сруб и, видимо, баня. Слева от бани был какой-то сарайчик. Дорожка от калитки шла прямо до бани. В доме, как и во дворе, никого не было видно. Я открыл дверь и вошел в полוג. Запах хлева ударил мне в лицо – здесь явно была корова. Вот это да! Колян стал настоящим деревенским жителем? Низкое грудное мычание стало ответом на мой вопрос. Я прошел по темному пологу и открыл дверь, обитую дерматином и ватой. Дверь не поддавалась с первого раза, я потянул второй раз, уже сильнее. И тут она так распахнулась, что я чуть не ввалился вовнутрь. Оставив сумку у двери, засунул голову в дом и позвал:

– Хозяева, есть кто дома?

– Тихо, Алексей! – на меня налетела Лиля, агрессивно жестикулируя и давая понять, что мне нужно молчать. Оттолкнула меня от двери, надела сапоги и выскочила в полуг.

– Прости, пожалуйста, только Асю уложила. У нее зубки режутся, совсем не спит. Мы по дому на цырлах бегаем, только бы не разбудить. Ты надолго к нам?

– Нет, ненадолго. Думаю, завтра утром уже отбуду, – Лиля явно вздохнула с облегчением от того факта, что у них не задержусь. Но вслух сказала:

– Очень жаль. В следующий раз предупреди хотя бы за пару дней о приезде, чтобы мы тебя при параде встречали. А то как снег на голову свалился. Да и в прошлый раз тоже.

– Да тут не все от меня зависит. Так выходит. А где Николай?

– Он или в бане, или в сарайке своей. Баню топят – воды натаскал, говорит, париться будете. Вещи твои пусть тут полежат. Я тебе чистые приготовила – размер-то у вас один.

– Спасибо большое, – я чувствовал, что мне тут и рады, и не рады одновременно. Улыбаются и приветствуют, но вместе с тем хотят, чтобы ушел. Странное это было чувство.

– Пойду найду его. Переночую сегодня у вас, а утром отправлюсь.

– Ночуй, конечно. Мы всегда тебе рады, ты же знаешь. Для Коляна ты почти как брат.

Ох уж эта дежурная вежливость! Я развернулся и пошел к выходу. Прошел по дорожке налево и заглянул в баню. Печка топилась вовсю, запах горелых дров и разогреваемой русской бани приятно защекотал мои ноздри. Банька была что надо! Бревенчатое строение четыре на четыре метра с мокрой парилкой. В предбаннике небольшой столик, на нем электрический самовар. В общем, настоящая колоритная русская баня, со всеми атрибутами. Только самовар электрический. Что, конечно, немного расстраивало, но, с другой стороны, облегчало жизнь – не нужно бегать с ним по улице, можно сразу сесть и пить чай.

Я закрыл дверь и пошел в сарай. А когда подошел ближе, заметил, что на самом деле он представляет из себя цельнометаллическую сварную коробку, оклеенную сверху пленкой с рисунком под доски. В двух шагах от него казалось, что это обычная деревянная сарайка. И только при более близком рассмотрении становилось понятно, что это огромный сейф.

Дверь была закрыта изнутри. Я попробовал постучать в нее, но рука больно ударилась о железо, не издав практически ни звука. Я посмотрел внимательнее и увидел звонок рядом с дверью, явно с видеокамерой. Нажал на него, и почти сразу в скрытом динамике радостно захрипело:

– Леха, мать твою! Ты уже приехал!

– Ну да.

– Погоди!

Пару минут было тихо, потом раздался звук откидываемого запора, еще одного. И дверь открылась. Я увидел белое лицо Коляна. Белое оно было в прямом смысле – как бумага. Видимо, он провел в темноте порядочно времени.

– Заходи, Лехич!

Я перешагнул порог, и Колян от души обнял меня обеими руками.

– Рад тебя видеть! Я все мечтал добраться до Элронда, спросить, куда ты пропал. Но было некогда. И тут ты собственной персоной! Ты по делу или просто в гости?

– К сожалению, по делу, но хотел бы просто в гости. Нужно, чтобы ты мне путь открыл в измерение, которое внизу.

– Туда? – спросил Колян, показывая пальцем вниз. – А что там?

– По словам Элронда, там измерение, зеркальное нашему, с хронодвигом лет на семьдесят-восемьдесят. В общем, там сейчас вроде бы Великая Отечественная идет.

– Ух ты, как интересно! Открыть открою, конечно, это не сложно. Пирамидку я сделал и в Радужное проход регулярно открываю. Я тут исследованием одним занимаюсь, расскажу, если будет интересно.

– Интересно, но лучше потом. Сейчас бы в баньку! Я заглянул – аж сердце защемило. Ты даже не представляешь себе, где я провел последние полгода...

Внутри железного шкафа было достаточно уютно. Тут была самая настоящая лаборатория. Причем довольно большая. Во всяком случае, существенно больше, чем казалось снаружи. В ней царил самый настоящий творческий беспорядок, который напомнил мне мою квартиру тех времен, когда мы с Коляном барыжили плодами. Кроме того, видимо, существовал еще второй этаж – справа от входа я заметил лестницу, ведущую вниз. Проводив мой взгляд, Колян объяснил:

– Там такое же помещение, как и здесь. Это бункер, мне сварили по заказу и вкопали на месте старого сарайчика. А я оклеил его пленкой. Вообще я тут все по ночам делал, чтобы никто не просек. А оказывается, у Виктора Сергеевича все на виду.

– Он говорит, что внимательно за тобой следит, ему интересна твоя работа. Кстати, и Элронд сказал то же самое и попросил тебя прийти к нему за реактивами. Говорит, что может тебе помочь, – у Коляна отпала челюсть.

– Эээ... Элронд знает, чем я тут занимаюсь?

– Он мне так сказал, я дословно тебе передал.

– Этого не может быть! Но я все же схожу к нему, раз зовет. А сколько, кстати, до него ехать?

– Часа три примерно.

– Понятно. Вообще-то ничем особенно противозаконным я не занимаюсь. Кое-какие реагенты на поток поставил, чтобы денежка была, но они все из разрешенных. А что с ними потом делают, меня не касается. А с плодами я завязал, слишком опасные они, как оказалось. Мы с тобой дел, конечно, наворотили по незнанию.

– Да, Арсен мне сказал. И Виктор прибежал, как только я в квартиру вошел. Кстати, он за нашими квартирами следит, счета наши оплачивает и тетю Клаву нанял, чтобы она убиралась.

– Отлично! А то я все думал, что у нас там долги. Нужно будет продать те квартиры. Мне тут в деревне так хорошо, и Лиля тоже довольна. Корову вот уговорила меня купить – Асю свежим молочком поит. Мы тут как короли деревенские – на вид все простенько, но все есть, что нужно человеку.

– Да я уж заметил, какой у тебя тут сельский рай.

– Ладно, пойдем отсюда, все равно уже работать сегодня не буду. Линзу завтра с утра откроем, на краю участка как раз проходит большая мощность, быстро откроется, минут за двадцать, не больше. Ночевать будешь у меня, здесь вполне уютно.

Колян показал на диванчик, который был завален всяким хламом. Это, конечно, не эльфийская кровать, но мне не привыкать.

– Ты не думай, я о тебе забочусь. Сам тут через день дрыхну – Ася по ночам сейчас спит еще беспокойно, и Лиля не против моих ночевок в лаборатории, я потом эффективнее работаю. Молодец она, люблю ее сильно! – Колян, произнося эту фразу, внимательно следил за моей реакцией. И я решил приоткрыть тайну моего приезда:

– Ты, Коль, за меня не переживай. У меня сейчас вообще, можно сказать, две жены – Лейла и Элиза. И обе от меня детей ждут, вот я и сбежал из Радужного.

– Элиза – это которая дочь Элронда? Ты тогда рассказывал, что она чпокается со всеми, с кем только может, а с кем не может, все равно чпокается.

– Она и есть. Оказывается, она решила родить от меня ребенка. Для них, эльфиек, это какой-то особенный выбор. Я вроде бы должен быть счастлив безмерно. А я с Гаремов Лейлу притащил, и она тоже беременная. Да и люблю ее по-настоящему. В общем, ад у меня там получился. Вот Элронд и сжалился.

– Расскажешь мне про Гаремы за чаем после бани? Жуть как интересно! А я тебе про свои исследования. Идем глянем, как там наша баня.

Мы вышли из сарая, Колян попросил меня подождать и убежал в дом. Я стоял на улице и разглядывал местность. Конец участка заканчивался небольшим полем, на котором, видимо,

сажали картошку, лук и что там еще принято выращивать в огороде. А за полем начинался сосновый лес. Красивые высокие сосны грациозно покачивались на ветру. Апрель в этом году был теплым, а весна ранней. Солнце припекало уже достаточно сильно, зелень перла отовсюду. И в течение недели-двух можно было посадить картошку.

Колян выбежал из дома и спросил:

– Леха, ты жрать сильно хочешь?

– Не очень еще, могу потерпеть.

– Ну хорошо, тогда после бани похаваем. Лиля там какой-то праздник прямо мутит. Это твоя сумка?

– Моя, там вещи.

– Лады, айда в баню!

Баня была уже на самом пике, мы проверили воду в кадке и жар на каменке. Колян заварил два березовых веника и посетовал:

– С березой в этой местности беда какая-то, чуть ли не за пять километров ходил в прошлом году, чтобы веничков навязать. Кругом сосны да ели, а я еловые веники не люблю. Чего стоишь, – прикрикнул он на меня весело, – давай самовар заряжай, чай завари – заварка в банке. Я пока парилку приготовлю и начнем.

Я с удовольствием послушался Коляна. Набрал в самовар водички из кадки, воткнул его в розетку, промыл фаянсовый заварник и стал ждать. Через пару минут самовар забухтел. Если поначалу у меня и было недовольство электрическим самоваром, то сейчас я в очередной раз порадовался простоте превращения холодной воды в горячую. Я впал прямо в какое-то медитативное состояние рядом с закипающим самоваром. Колян вышел из парилки и сел рядом.

– Прикинь, Коль, как реально круто, что так просто можно вскипятить воду. Я даже не думал, какое это огромное достижение человечества, пока не лишился. В Гаремах ведь все еще средневековые – ни электричества, ни воды горячей так просто не добыть. Хотя я там и оставил кое-какие технологии, больничку им построил...

– Больничку, ты?

– А как иначе? Они там от каждой царапины на тот свет отправлялись, научил их бинтами да йодом пользоваться. Ну, еще самогон варить.

– Самогон?! Ну, Леха, ты бы их еще там траву курить научил!

– Ты не понимаешь! Мне нужно было что-то для обработки ран, я и придумал самогон варить для этого дела. А они по моему чертежу аппарат размером с паровоз построили. Мастер Кий так разошелся, что спился наглухо. Пришлось его кодировать.

На этой фразе улыбку с лица Коляна как ветром сдуло. Он вдруг стал очень серьезным:

– И как ты его закодировал?

– Да там не я, там Милл. Я только подсказал, что есть грибы-навозники, похрав которые, с алкоголя блюешь дальше, чем видишь. Он и подстроил Кию сценку мистическую, так что у того чуть крыша не поехала на религиозной почве. И грибами его теми накормил. Тот к бутылке больше не притрагивался.

Я ожидал, что Колян от моего юмористического рассказа как минимум будет ржать. Или хотя бы хихикать. А он почему-то стал угрюмым и грустным. Он встал и начал раздеваться, думая о чем-то своем. Я присоединился к нему, и мы зашли в парилку. Колян, все еще не выходя из задумчивости, сказал:

– Первый раз без веничков, погреемся только, а потом уже я тебя отделаю.

– Ты что набылчился-то вдруг?

– Да ничего. Моя работа как раз направлена на поиск лекарства от алкоголизма, я исследую эту область и прошел достаточно глубоко. Гораздо глубже того, что вообще можно было бы объяснить. Мне кажется, я ушел уже из научной плоскости в мистическую. Или метафизическую. Все началось еще в Каневе, когда мы с тобой съели черные плоды и дали их Парику.

Это ведь была наша первая жертва. Потом еще много их было у нас... Позже, в Черкассах, я очень много общался с психиатрами, которые мне открыли глаза на один вопрос. Блокировать желание употреблять алкоголь и удовольствие от опьянения не так уж сложно. А вот научить человека быть счастливым без алкоголя, наркоты, наслаждаться жизнью... Это задача из задач! Вот мы с тобой, почему мы не наложили на себя руки, как только поняли, что больше на нас не действует алкоголь? Вот ты почему?

– Если честно, мне и думать про это некогда было. Столько событий происходило, что я за ними и не поспевал. Поначалу, конечно, это меня сильно расстроило. Но потом дошло, что я начал жить по-настоящему только после того, как совсем бросил пить. Если бы я бухал, в Техно ничего не сделал бы. Уж больно доступно там все это – столько вина и разных напитков, один коньяк чего стоил, – вспоминал я с упоением.

– Вот про это я и говорю. А для некоторых потеря возможности выпить почему-то оказывается фатальной. Поначалу мое исследование было направлено только на поиск средства, которое снимает эффект черного плода. Я думал: найду противоядие и буду давать тем, кто хочет закодироваться. И тем, кто захочет опять бухать, тоже. И я в этом направлении очень далеко продвинулся. Но по пути совершил одно открытие, которое полностью изменило мои планы... да и взгляды на жизнь в целом.

– Очень интересно! Давай в предбанник выйдем, а то уже жарко. Там расскажешь.

Мы ополоснулись ледяной водой и вышли в предбанник, где самовар уже кипел вовсю. Заварили чай, сели за стол.

– Так что за открытие ты сделал?

– Понимаешь, объяснить непросто, ты, скорее всего, посчитаешь меня сумасшедшим. Любой умный человек точно посчитал бы...

– Знаешь, после того, как я познакомился с Богом, который сказал мне, что лучшее, что у него получается в его Вселенной – это заваривать чай, я тебя сумасшедшим считать не буду. Потому что я и сам, считай, орудие без глаз и мозгов.

– Тогда слушай. Во время изучения перестройки метаболизма, вызываемой плодами из Радужного, я открыл новые вещества, которые пробуждают определенные ранее недоступные области мозга. И узнал, что активизация этих областей позволяет видеть энергетические линии и возможности перехода между мирами, как у тебя. Но и нечто гораздо большее. Оказывается, в каждом мозге вроде как спрятана своя вселенная. Я не могу это объяснить толком, но я нашел способ погружения в эту вселенную. И собираюсь сделать это. Ты своим звонком как раз отсрочил начало эксперимента.

– А ты не думаешь, что это всего лишь плод твоего воображения под действием наркотика из плода?

– Об этом я думаю в первую очередь. Но ведь то, что я вижу линии, а ты умеешь ходить между мирами, – факт?

– Да, конечно.

– Значит, скорее всего, то, о чем я тебе говорю, близко к истине. Я точно не знаю еще, что там, – одним глазком только удалось заглянуть. И то, что я увидел, мне пока не понравилось. Но я обязательно схожу туда до конца.

– Сходи, за чем дело стало?

– Боюсь не вернуться. Я работал именно над тем, чтобы был возврат. Чтобы действие с погружением было обратимым. И вроде бы у меня получилось.

– Я, если честно, не понимаю и половины из того, что ты мне сейчас говоришь. Но искренне стараюсь понять.

– У меня есть предположение, что между мирами можно ходить не только телесно, но как бы духовно. Только там другие миры, которые сильно отличаются от материальных. Этих

миров тоже много. Я не знаю, что там, но первое, что приходит на ум, слово «Ад». В общем, Леха, я собираюсь сходить в Ад.

– Может, тогда лучше в Рай? Если есть Ад, то есть и Рай! Может, лучше сходить туда?

– Вариант. Об этом я не подумал, а стоило бы. Рай тоже должен быть, ты прав.

Глаза Коляна светились нездоровым огнем. Он просто бредил своей идеей. Но я чувствовал, что в его исследовании не бред сумасшедшего, а что-то по-настоящему важное, какой-то скрытый путь. И мне очень хотелось знать, к чему приведут его исследования.

– Коль, ты мне подробный отчет в телек сбрось, когда вернешься. Я очень хочу знать, что у тебя получилось и как. Я пока вне доступа буду, но ты все равно, пожалуйста, отправляй, как сможешь. А я вернусь и все прочитаю, хорошо?

– Договорились, так и сделаю. Пойдем в парную, а потом до колодца сбегает.

Дальше было уже действительно не до разговоров. Сначала Колян парил меня от души. Потом я его – он аж мурлыкал от удовольствия.

– Ух, Леха, как же мне тебя не хватало! Лиля-то грудью кормит, ей в парную нельзя совсем. Я тут один себя вениками хлещу.

– Да я сам уже давно в бане толковой не был. В Гаремах не баня, а издевательство одно – на камни горячие воду льют. Там целый день лежать можно да раны штопать.

– Ну вот вернешься – и давай сразу ко мне, хорошо?

– Заметано, брат!

Потом мы в чем мать родила побежали к колодцу с журавлем, где стояли ведра с водой. С гиканьем вылили на себя по ведру ледяной воды и вернулись в баню. На улице стемнело, мы решили зайти еще разок и идти в дом.

Когда мы вернулись, Лиля уже накрыла на стол. От вида разнообразных яств мой желудок свернулся в трубочку. Котлеты, картофельное пюре, сало, соленые огурцы с грибочками, колбаска-кровяночка. Я начал подозревать, что из-за стола меня придется выносить. Лиля, видимо, неправильно поняла мой жадный взгляд, обращенный к столу, и начала извиняться:

– Простите, Алексей, чем богаты, тем и рады. Все простое, свое.

– Лиля, да я такой еды больше года не ел, я сейчас со скатертью все схаваю! Спасибо, ребята! – Я совсем забыл, что в этом доме есть еще один человечек. А человечек, услышав незнакомый голос в доме, зарыдал во всю мощь своих детских легких, на которую они были способны. Лиля печально улыбнулась и попросила:

– Алексей, тише, пожалуйста. Асю вон разбудил.

– Прости, я не нарочно.

– Не страшно, ей все равно уже пора есть, – сказала Лиля, прикасаясь к груди. – У нее уже зубы растут, больно кормить, но хочу все-таки до годика продержаться, чтобы иммунитет был лучше, – поделилась она со мной.

А потом встала и ушла за печь, где, по всей видимости, была детская. Мы с Коляном накладывали, и у меня сложилось впечатление, что он голоден не меньше моего. Видимо, поесть вовремя он частенько забывал.

– Вот сейчас бы стопочка была весьма кстати, за встречу старых друзей, – сказал я.

– Ну да, традиция ведь. Если бы не тот случай, обязательно ведь накушались бы сейчас в кабаку. А завтра весь день потеряли бы.

– Что правда, то правда. Но как будто не хватает сейчас чего-то отравиться, – засмеялся я.

– Вот именно что отравиться! В следующий раз, когда приедешь, могу тебя вылечить временно от влияния черного плода. И сможешь вернуться к своей привычной жизни в Каневе.

Предложение Коляна прозвучало как угроза. Или как предложение чего-то крамольного. Над столом повисло молчание. Которое разрушила Лиля. Она вышла из детской с Асей и, сев за стол рядом с нами, произнесла:

– А мы не хотим кушать, мы хотим посмотреть, кто к нам пришел. Это дядя Лееша, – смешно тянула она, – вот, смотри, Асечка.

И Асечка смотрела во все свои огромные глаза, которые занимали ровно половину ее детского лица. Видимо, гости в этом доме были редкостью. Новое лицо, ворвавшееся в ее маленький детский мирок, было чем-то весьма необычным. Я взглянул в эти детские глаза и от души улыбнулся. Мне нравился ребенок, а я, видимо, нравился Асе. Так как она требовательно протянула ручки в мою сторону и произнесла что-то вроде:

– Агм магма, гум.

Лейлу удивила и обрадовала реакция Аси, и она спросила то ли меня, то ли ее:

– Ты хочешь к дяде на ручки? – и, получив в ответ утвердительное «Агм», вручила девочку мне.

Мне было не впервой держать ребенка, но все же я не часто имел дело с грудничками. Дикий страх причинить вред этому маленькому созданию сковал мои движения. Но Лиля все сделала сама – расставила мои руки и посадила Асю мне на колено так, чтобы она сидела самостоятельно, а я только придерживал ее обеими руками. Девочка была в восторге от нового персонажа, которому угодила в руки, и начала мне что-то активно рассказывать на языке, который мой коммуникатор даже не пробовал переводить. Делала она это с таким усердным и серьезным видом, что я невольно втянулся в игру под названием «Беседа с маленьким ребенком».

– Агхм бсс тааа, – говорила мне она.

– А меня Алексеем звать, Ася, – вторил я ей.

– Бхх ссс чща, – раздавалось из маленького ротика.

– Ага, вот, в гости пришел, сейчас покушаю и пойду, – отвечал я.

Мы наслаждались диалогом, а счастливые родители смотрели на свое чадо и радовались. Я поднял на них глаза и сказал:

– У меня тоже скоро будет ребенок... точнее, два ребенка...

– Что, УЗИ показало двойню? – радостно залепетала Лиля. – Ты женился?

– Ну, не то чтобы двойню... У меня будет двое детей от разных женщин... Ммм... Точнее, от эльфийской и человеческой женщины.

Видимо, я зря сказал это. Настроение Лили мгновенно изменилось с радостного на удивленно-испуганное. Она встала и забрала у меня ребенка, который явно был еще не готов покидать своего нового знакомого, но кричать не стал. Возмущенно пуская пузыри, Ася продолжала разговор на своем чудном языке. А я тем временем начал оправдываться:

– Ты не подумай чего, просто так сложилось. У эльфиек беременность больше года длится. Я не знал, что она беременна от меня, у них вообще все чудно с этим вопросом, не как у людей. А Лейлу я очень люблю, по-настоящему люблю! Я вернусь и обязательно женюсь на ней в Родном, если смогу уговорить ее переехать сюда. Но вот поэтому у меня скоро и будет минимум двое детей.

О том, что у Элизы и Лейлы может быть двойня, я раньше и не думал.

– Интересно, как к этому всему Элронд относится, – спросил Колян.

– Да кто его знает, как он вообще ко всему относится. Вроде рад. Сказал, что не ожидал такого развития событий или не верил в него. Короче, он как всегда: и рад, и в то же время убить готов. В итоге отправил меня черт знает куда для моего же блага.

– А куда он тебя отправил? – спросила Лиля.

– Куда-куда? На войну...

Глава 3. Вниз и в плен

Рано утром меня разбудил Колян. Я спал в его сарайке-лаборатории без окон. И потому мне опять показалось, что я только уснул и меня тут же разбудили.

– Пойдем, умоешься и в путь. Я тебе воды нагрел.

– Какой воды, где нагрел? – спросонья я не сразу сообразил, о чем он говорит.

– Умыться, зубы почистить. Я бойлер-то еще тут не установил, поэтому по старинке – чайник на газу. Сейчас в баньке все готово – и позавтракать, и умыться. Мы тут в деревне рано встаем. Корова, будь она не ладна, лучший будильник. Я по ночам работаю, поэтому и сплю тут, в лаборатории. А Лиля мне в бане накрывает и не трогает меня.

– Ну пойдем, пойдем, – сказал я, вставая. – Ты сумку мою принеси – мне переодеться нужно.

– Уже все принес. Сумка тяжелая, что у тебя там, патроны? – хотел пошутить Колян.

– Да, и ППШ.

– Ого, ты и впрямь на войну собрался? Полностью экипирован...

– Да, только Арсен говорит, что патроны – дерьмо, нужно менять. А как я их поменяю? Я вообще не понимаю, зачем туда иду.

– Так не ходи.

– Ну уж нет, схожу ненадолго, гляну, что там. Все-таки интересно побывать на Великой Отечественной. В реально существовавшем историческом прошлом я еще не был – все в каких-то мистических мирах, а тут прямо наш, зеркальный. Интересно ведь.

– Хорошо, я пойду ключ поставлю, а ты завтракай, – Колян прошел к правой стене, где на полке стояла золотая пирамидка. Я смотрел на нее и сомневался, что пирамидка из чистого золота весом килограмм десять может стоять вот так запросто. С другой стороны, почему бы и нет, ведь сам сарай – это, по сути, сейф, который вскрыть очень непросто.

Я вышел на улицу и поежился. Ранее весеннее утро не самое приятное время. На улице было зябко, небо светилось холодной синевой, и умываться не было никакого желания. Но когда я зашел в баню, стало легче. Там все еще было очень тепло и остро пахло парной. На столе стояла полная чашка молока и тарелка яичницы с колбасой. Я быстро умылся, почистил зубы и побрился. Когда в следующий раз получится побриться удобным станком «Джилет», неизвестно, а бриться ножом (или чем там брились шестьдесят лет назад?) то еще удовольствие.

Позавтракав, я открыл сумку и начал изучать ее содержимое. Вещи были, видимо, откуда-то с «Мосфильма». Такие трусы я видел только в старых черно-белых фильмах – черные парашюты с двумя трубами, в которых мужские причиндалы болтаются свободно и независимо. Назначение майки было для меня тайной только до тех пор, пока я не надел свитер. Но в целом выбирать было не из чего и незачем, поэтому я продолжил экипироваться.

Портянки немного смутили меня: понимание, как ими пользоваться, было, а вот навыка завязывать – нет. Но я справился. Закончив переодеваться, повесил на шею ППШ, посмотрел на себя в зеркало и заржал. Хотя, если убрать оружие и вещмешок, вид у меня был вполне деревенский. Под конец с удивлением обнаружил в мешке краюху намертво черствого хлеба, банку американской или английской тушенки, ложку и нож – Арсен внимательно поработал с деталями.

Находиться в бане в ватнике было невозможно. Я чувствовал, что пот начинает течь струями по спине, и вышел на холод, где встретил Коляна.

– Ого! Тебе только ордена не хватает для полноты картины. Красной Звезды как минимум.

– Так я же вроде в оккупированную часть попадаю.

– Штирлиц шел по улице Берлина и насвистывал «Варшавянку». И ни висящий ППШ, ни болтающийся за спиной парашют не выдавали в нем разведчика, – продекламировал Колян, и мы засмеялись.

– Пойдем, покажу тебе, где будет линза, в земле. Я сам, правда, никогда не ходил вниз, не знал просто, как оттуда вернуться.

– То есть как это – не знал?

– Пойдем, сам увидишь.

Мы подошли к месту, где Колян установил пирамидку. Пока линза формировалась, он рассказывал, как собирал золото для пирамиды:

– Я сам ее выплавил, в тигеле. Золото по ломбардам скупал – у них цена за лом самая низкая, да и не афишируют они это дело. Так что набрал быстро. Тигель сам сделал – несложная задача, хотя две тысячи градусов не так просто создать. Пришлось горелку на керосине мастерить. Но если тебе свой ключ будет нужен, с тебя пять килограммов золота, и я сделаю.

– Хорошо, спасибо.

Линза начала формироваться, и стало понятно, о чем говорил Колян. Она открыла пространство, и я увидел землю метрах в двух внизу. Как же я смогу вернуться? Во всех мирах, где я был до этого, меня утешала одна мысль – я всегда могу сбежать, если что. А тут такой возможности, видимо, у меня не будет. Потому что как минимум понадобится лестница, чтобы подняться на такую высоту. Но я утешил себя обещанием найти ее, если что, и обнял Коляна на прощание.

– Спасибо, Коль. Ты давай аккуратнее в своих экспериментах. И поцелуй Лилию от меня, по-братски.

– Смотри у меня! Это моя жена! – в шутку рассердился друг. – Ты тоже там аккуратнее, все-таки реальная война. Не затягивай – пару дней и назад, ко мне! А я тебе все напишу! Ждем, в общем, тебя.

Я не люблю долгих прощаний, поэтому отстранил Николая, бросил в линзу ППШ, за ним вещмешок и следом прыгнул сам...

Удар о землю оказался ощутимее, чем я предполагал. Стояла весна, и было существенно холоднее, чем в Родном. Приземлившись на ноги, я поскользнулся, не удержался и упал на спину. Воздух резко вышел из легких, перед глазами закружились звездочки. Я еще не успел вдохнуть, как вдруг увидел настоящего живого немца, который взглянул на меня с улыбкой и опустил приклад карабина прямо мне на лоб...

– Слышишь меня? Ты живой? – услышал я голос словно из космоса.

– Вроде живой, глазами двигает. – Дикая головная боль пронзила меня от макушки до копчика, и я, видимо, издал стон. Так как услышал явно радостный возглас:

– Да живой! Похоже, по кумполу его огрели – вон синячина на лбу аккурат размером с приклад.

Сознание неумолимо возвращалось, будь оно проклято. Возвращаться в это тело в такие моменты совсем не хочется. Уж лучше бы я бухал – просыпаться с бодуна хоть не так обидно, как приходить в себя с головной болью, которую никаким пивом не снимешь. Еще не открыв глаза, я прочитал на коммуникаторе о необходимости госпитализации. И отчет о выработке обезболивающего средства. «Это приятно, значит, скоро станет легче», – подумал я, а когда открыл глаза, увидел склонившихся надо мной людей.

Я лежал на соломе на земляном полу в каком-то подвале. Было очень сыро – ватник промок насквозь. Но не холодно, скорее, даже душно и жарко, а еще темно – свет проникал только в щели наверху. Людей почти не было видно. Я не стал включать ночное зрение, чтобы внимательнее рассмотреть их. И так понял, что оказался в плену, а это, видимо, мои сокамерники, тоже пленные. Один из них, сидевший прямо рядом со мной, увидел, что я открыл глаза, и спросил:

– Пришел в себя? Молодец. Хотя, если бы помер, может, и легче было бы. Как звать-то тебя?

– Алексей, – с хрипом в голосе выдавил я.

– А я Гриша. Ты как сюда попал-то?

– Да по глупости. Диверсант я. Забросили, должен был партизан найти и попался.

– Так ты их нашел, – засмеялся он грустно, – вот они, перед тобой, геройский партизанский отряд численностью пять человек. Временно находимся на задании по разведке данного подвала.

Гриша, видимо, шутил, чтобы разрядить обстановку.

– А сам-то ты откуда?

– С Канева я.

– Понятно, почти земляк, значит. В общем, крышка нам тут. Офицеришко по одному нас колет, что быков на шпагу, тореадор хренов.

– Что значит «колет»?

– Да он сабельщик ядреный. Вызывает нас всех и спрашивает, кто, мол, с ним сегодня сразится. Если победит, мол, свобода. И сабельку свою, значит, дает. Но сабелькой-то он хорошо своей владеет. Вчера Миколку проткнул насквозь, жалко пацана, молодой совсем. В следующий раз я пойду, но тоже, думаю, не справлюсь мне с ним.

Несмотря на всю незавидность ситуации, у меня появилась надежда выбраться отсюда. Хотя высота перехода была и недостижима, а из подвала я даже не видел другого измерения.

– А что у него за сабелька, как выглядит?

– Да что шашка у Чапая, только прямая и с чашкой. Ну, может, потоньше.

– Сабля, значит... А когда он бои-то свои устраивает?

– Да поутру обычно. А ты что, сабельке обученный, что ли?

– Да, спортсмен я. Так что у нас есть шанс, хоть и небольшой. Все-таки силу его я не знаю. Но на нашей стороне неожиданность – он нас явно недооценивает.

– Ага, глумится, гад, как может. Но, если ты его проткнешь, нас тут же всех положат. Он ведь, сука, врет, что свободу даст.

– А я его протыкать и не буду, я его в плен постараюсь взять. Но говорю же: шанс совсем небольшой. А сколько сейчас времени?

– Да кто его знает? Думаю, полдень, может, чуть позже. Миколу-то часов пять назад, утречком проткнули. Да, кстати, ты не серчай, мы провизию твою того, пожрали. Тебя, когда к нам определили, краюху и банку твою следом бросили. Мы тут ее с трудом открыли и схавали. Уж больно жрать охота было.

– Да не страшно, на здоровье, что вы, в самом деле? А что, немчура хавчика не дает?

– Когда и бросают кой-чего, но они же к нам хуже, чем к свиньям, относятся. Жрать тошно то, что дают. Вчера вон картофельных очисток кинули, сволочи. Ух, мне бы до них добраться, я бы голыми руками их всех!

– Голыми не надо. Если твой офицер не передумает, у нас будет шанс.

– Слышь, Серый, Леха говорит, что сабелькой владеет. Может, немца-то и одолеет. Нам бы не сплеховать.

– Да слышу я, чай тут не поле футбольное, все слышим. Так-то, конечно, план – дерьмо, но лучше такой, чем никакого. Я, Гриш, сам бы с голыми руками на них полез завтра, тошно тут в подваледохнуть и ждать, пока эта сука тебя сабелькой проткнет. Мы все завтра собирались кинуться на них, – серая тень по имени Серега чуть шевелилась где-то впереди.

– А сколько нас тут?

– С тобой шестеро будет, – отозвался Григорий. – Ты-то как? По голове-то тебе здорово съездили, точно с сабелькой справишься?

– Постараюсь, вроде ничего. Мутит, конечно, но, думаю, к утру пройдет. А сколько немцев там?

– Трое обычно – офицер и двое солдат. У одного карабин, у другого МТшка. Но это во дворе, а так их тут порядочно в деревне расквартировано. Что они тут делают, непонятно. Мы тоже попались по глупости – за харчами в деревню пришли, а тут их сидит, почитай, целая рота.

В темноте раздался новый голос:

– Это староста деревенский, он нас сдал, не хотел, падлюка, геройский партизанский отряд харчевать!

– Ага, точно он! Ну, погоди, выберемся – покажем тебе, что такое геройский Черкасский партизанский батальон.

– Да погодите вы, горячие головы, – остановил Гриша. – Еще выбраться нужно, разобратся. Так-то он нам помогал всегда, а тут сдал... Может, и не виноват он вовсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.